

В комнате с Гу Цзюэ находились пятеро его близких школьных друзей. Все они, за исключением Сюэ Чжао, не входили в круг богачей.

Услышав слова Сюэ Чжао, они начали переглядываться.

— Колдунья? О ком он?

— Что это за волшебница одурманила нашего братишку Гу?

— Господин Гу, а вы не знаете, что всего каких-то пару дней назад у нас был званый вечер выпускников? Наша классная руководительница была очень заинтересована вашим семейным положением... Ей уже черт знает сколько лет, а она все еще хочет себе кого помоложе отхватить. У нее же муж есть!

— Да, Цзюэ просто магнит для женщин! Вспомни, сколько за ним девчонок бегало. Да и до сих пор бегают! Толпами! Цзюэ, ты же всего пару лет, вроде, в нашей школе проучился, а тебя все помнят.

— Да вы посмотрите на него! Если бы я был девчонкой, то сам бы на него набросился.

Все в недоумении оглянулись на друга и тот замолчал.

Друзья долго время дразнили и подкалывали Гу Цзюэ, пока вдруг один из них не решился спросить:

— Так вы просто познакомились? Без сводничества? Прямо вот так: взяли и влюбились в друг друга с первого взгляда?

— Нет, — лаконично и неожиданно для всех ответил Гу Цзюэ.

Он сделал паузу на несколько секунд. Его худощавый, четкий силуэт был наполовину скрыт в тени, наполовину освещен тусклым светом комнатной лампы. Его голос, казалось, нес в себе множество эмоций, когда он произнес следующие слова:

— Я уже давно на нее глаз положил... — потеряв переносицу, улыбнулся Гу Цзюэ. — Столько лет ждал, чтобы лед наконец-то тронулся.

Как только прозвучали эти слова, комната мгновенно взорвалась в ухмылках.

— Ты ее несколько лет ждал?! Ничего себе! Не знал, что ты такой верный!

Когда все закончили улюлюкать и аплодировать новоявленной любви, начался спор, сколько времени Гу Цзюэ понадобится, чтобы окончательно заманить девушку в свои сети.

Большинство из них ставили на месяц, другие считали, что девушка, на которую Гу Цзюэ положил глаз, точно не будет легкой добычей, и ставили на минимум на три.

Когда друзья закончили заключать между собой пари, Гу Цзюэ, дождавшись паузы, медленно проговорил:

— Не знаю, парни, думаю, я бы поставил на... — подняв глаза в потолок, задумался Гу Цзюэ. — Полгода.

— Полгода?!

— Не верю, что тебе придется кого-то так долго уламывать, Пес, — недоумевающе взглянул на него Сюэ Чжао. — Куда твоя уверенность пропала? Где боевой настрой?

— Вот я тоже думаю, что...

— Подождите, вы не так меня поняли, — прокашлявшись, произнес Гу Цзюэ, ехидно сверкая глазами. — Я имел в виду, что через полгода мы уже поженимся.

После ужасной прошлой попойки, в этот раз Жуань Аньянь решила не злоупотреблять алкоголем. Она вернулась домой в девять часов вечера и со спокойной душой легла спать.

Под конец сентября фондовый рынок обычно был очень оживленным, и знающие предприниматели должны были каждый день наблюдать и изучать графики и статистику, чтобы не попасть впросак.

В прошлом, когда Жуань Аньянь была за границей, ей приходилось проходить практику в семье Линь, погружаясь во все эти фондовые проблемы. Теперь у нее наконец-то появился шанс вырваться из напряженной и суетливой жизни в размеренную студенческую повседневность.

Готовясь к спортивным играм, кампус с наступлением осени тоже был занят не меньше, чем фондовый рынок.

Будучи человеком крайне неспортивным, Жуань Аньянь полностью отвергала любую свою причастность к этим играм. Она была ужасна не только в баскетболе, но и во всем, что было связано со спортом. Она не могла внести свой вклад, даже если бы сама того захотела.

Ее школьные уроки физкультуры сводились к работе носильщицей воды и энергетических батончиков.

В то время Жуань Аньянь была образцом для подражания, и за исключением небольшого отклонения от поведения типичного ботана, она была любимицей всех учителей и даже физрука.

Ей всегда поручали работу носильщицей в качестве поощрения.

<http://tl.rulate.ru/book/56237/1742744>